Через несколько часов Полюшка закончила процедуру. Как она и говорила, Альфонсо испытывал сильную боль из-за несовместимости новых нервов. Однако методом проб и ошибок Альфонсо постепенно уменьшал боль, меняя электрический заряд митрила, служившего ему новыми нервами.

Если все будет продолжаться в том же темпе, то Альфонсо адаптируется примерно через месяц, а не через полгода, как ожидала Полюшка.

"Спасибо за помощь, госпожа Полюшка", - с уважением сказал Альфонсо сквозь сильную боль.

"Только сделай так, чтобы мне не пришлось делать это снова".

"Обязательно", - ответил Альфонсо, медленно вставая с операционного стола. Затем, не надевая рубашки, он так же медленно вышел из операционной. Хотя Альфонсо мог использовать свою магию, чтобы сделать так, чтобы рука не двигалась, боль мешала ему сосредоточиться. Поэтому он решил просто идти как можно медленнее, чтобы свести к минимуму количество движений руки.

В конце концов, когда Альфонсо вышел на улицу, Элисия и Сун сидели в Эскалейде и ждали, когда он выйдет.

"Фонси", - сказала Элисия, открывая водительскую дверь и выпрыгивая из машины. Затем, оказавшись рядом с Альфонсо, она обхватила его за талию и помогла ему перебраться на заднее сиденье, продолжая. "Как ты себя чувствуешь?"

"Просто пиздец, как больно", - ответил Альфонсо, медленно шагая вместе с Элисией.

В это же время Сун тоже выпрыгнула с пассажирского сиденья. Затем она открыла заднюю дверь. Однако не успела она сесть на заднее сиденье, как ее остановили.

"Все в порядке, Сун", - Альфонсо сказал это с болезненной улыбкой на лице. "Ты можешь сесть впереди. Просто передвинь сиденье подальше".

"Ты уверен?", - неуверенно спросила Сун.

"Да, я планирую растянуться на заднем сиденье. Прилечь, пусть даже ненадолго, мне сейчас кажется отличной идеей".

На этом Сун прекратила спорить. Однако она придержала дверь для Альфонсо. Через несколько минут, после того как Элисия устроила Альфонсо на заднем сиденье, они с Сун заняли свои места.

***

27 февраля x781 г.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как Альфонсо прикрепили руку. И в течение этого времени Альфонсо ничего не разрешалось делать, о чем Полюшка очень сильно позаботилась. Помимо боли, вызванной несовместимостью нервов, Альфонсо требовалось время на заживление травмы, связанной с новой рукой.

Однако сегодня, в день рождения Каны, Альфонсо было разрешено вернуться к нормальной деятельности. Это значит, что он может готовить и заниматься другими видами деятельности с низкой интенсивностью. Не только Альфонсо, но и все члены гильдии были рады этой новости. Последний месяц или около того никто из гильдии не пробовал еды, приготовленной Альфонсо, и у них наблюдались серьезные симптомы отмены.

В это время Эрза и Марин также завершили свои перемещения. Если Эрза переехала в особняк Альфонсо и Элисии, то Марин переехала из Харгеона в Магнолию, а точнее, в Холмы Фей.

К слову, после переезда Эрзы к Альфонсо и Элисии другие девушки гильдии, испытывавшие чувства к Альфонсо, стали более беспокойными, а Мираджейн стала еще более враждебной к Эрзе, что привело к множеству новых ссор.

Однако те, кто жил в особняке, встретили Эрзу с распростертыми объятиями.

Однако сегодня все, кто посетил особняк, постарались оставить свои претензии дома. Ведь сегодня у Каны был пятнадцатый день рождения. И никто не хотел видеть Кану еще более пьяной и еще более расстроенной, чем обычно, если праздник будет испорчен.

В тот вечер в особняке Альфонсо и Элисии состоялась вечеринка. Все их друзья, Лаки, Альзак, Леви, Джет, Дрой, Ур, Грэй, Уртир, Эрза, Нацу, Мираджейн, Эльфман, Лисанна, Биска, Сун, Гозабуро, Рэн, Маса, Фудзиширо и Марин, присутствовали на праздновании пятнадцатого дня рождения Каны, причем Гилдартс был самым счастливым человеком, даже затмив счастье самой Каны в этот день.

Вскоре после ужина вечеринка приобрела обычный для Хвоста Феи уровень шумности. Затем в течение нескольких часов они наслаждались обществом друг друга в игровой комнате особняка.

Однако вечеринка резко оборвалась, когда Рэн была вынуждена вырубить Гозабуро, попытавшегося затеять драку с Альфонсо после того, как Сун обняла его. На самом деле Гозабуро должен был поблагодарить Альфонсо.

Во время одной из самых напряженных карточных игр Гозабуро, проигравший немалую сумму денег, хлопнул ладонями по столу, в результате чего в него полетел кувшин с водой. К сожалению, на пути пролившейся воды оказался Сун. Чтобы не облить Сун и не раскрыть ее секрет, Альфонсо бросился к Сун.

В результате Альфонсо чуть не потерял опору, и Сун обхватила его руками, чтобы он не упал. В конце концов, Альфонсо с мокрой спиной был обнят Сун, а она с беспокойством смотрела на него.

"Альфонсо, ты в порядке?", - спросила Сун, стараясь не давить на его левое плечо.

"Да, я в порядке", - ответил Альфонсо с несколько пьяной улыбкой. "Просто немного потерял равновесие".

"*Вздох* Это хорошо", - сказала Сун с облегчением. "Было бы нехорошо, если бы ты снова повредил плечо".

Однако не успел Альфонсо ответить, как почувствовал, что его настигло острое убийственное намерение. Он тут же протрезвел и, оглянувшись через плечо, увидел, что Гозабуро смотрит на него налитыми кровью глазами.

"Ты проклятый зверь!", - прорычал Гозабуро. "Что, по-твоему, ты делаешь с моей Сун?"

На это все посмотрели на него в недоумении.

"Чувак, ты что, серьезно?", - ответил Альфонсо, ставший менее сдержанным из-за попавшего в его организм алкоголя. "Я только что спас Сун от твоего проёба. Так что не нужно указывать что мне делать".

"Ты маленький неуважаемый ублюдок!", - прорычал Гозабуро, вскакивая со своего места и направляясь к Альфонсо.

В одно мгновение Альфонсо освободился от хватки Сун. Затем он развернулся, прикрывая Сун за собой, и приготовился принять удар Гозабуро правой рукой. Однако прежде, чем Гозабуро успел нанести удар, его отбросило через всю комнату, и он врезался в стену.

"Что ты себе позволяешь?", - крикнула Рэн, добавив в свою речь заклинание [Воющий голос]. "Он убирал беспорядок, который ты устроил, и вот как ты ему отплатил?"

К сожалению, после первого удара сильно опьяневший Гозабуро сразу же потерял сознание. Поэтому он так и не услышал выговора жены. Вместо этого он сполз по стене, которая, несмотря на столкновение, даже не поцарапалась.

"*Вздох* Иногда я думаю, зачем я вообще терплю этого человека...", - пробормотала Рэн, глядя на лежащего без сознания мужа. "Маса, Фудзиширо, мы уходим. Один из вас, возьмите его с собой. Мне нужно будет с ним поговорить, когда он очнется".

"Да, госпожа", - Маса и Фудзиширо ответили одновременно, не решаясь ослушаться разгневанной Рэн.

С этими словами Маса бросился к Гозабуро и перекинул его через плечо. Рэн тем временем направилась к выходу из игровой комнаты. Перед самым выходом она обернулась и коротко обвела взглядом всех присутствующих.

"Простите, что испортила вечеринку", - сказала Рэн, извиняюще склонив голову. "Я прослежу, чтобы мой муж ответил за свои действия".

С этими словами Рэн подняла голову, повернулась и вышла из игровой комнаты, а Маса и Фудзиширо последовали за ней.

Элисия, как одна из хозяек дома, быстро пришла в себя. Затем она последовала за Рэн, Масой и Фудзиширо к входной двери, чтобы проводить их.

Остальным оставалось только неловко переглядываться. К сожалению, праздничная атмосфера была основательно испорчена выходкой Гозабуро, и большинство гостей тоже решили уйти. Правда, Нацу, не умеющего читать атмосферу, пришлось утаскивать Эльфману и Лисанне.

В итоге в игровой комнате остались только Альфонсо, Кана, Гилдартс, Эрза и Сун.

http://tl.rulate.ru/book/89097/3302027